

И Фу Цзичжун, и Вэнь Чжэнь считали решение Фу Яньхуай жениться слишком поспешным. Фу Яньхуай выбрал бету просто для того, чтобы справиться со своим половым влечением, и Лу Яо согласился, зная об этом. Фу Цзичжун с трудом пытался найти положительные стороны в этом союзе.

Группа отошла от стола для аранжировки цветов. Гостиная с ее традиционным китайским декором излучала угнетающую формальность. Под высокими потолочными светильниками стулья из розового дерева выглядели строго и неприветливо. Фу Цзичжун, естественно, занял центральное почетное место — сцена была идентична той, когда Лу Яо впервые прибыл в резиденцию Фу.

Фу Яньхуай сел напротив, а Вэнь Чжэнь пригласила Лу Яо сесть рядом с ней. «Я помню, что ты купил еще кое-что. Это было для твоего отца?»

Лу Яо почувствовал, что его два маленьких растения в горшках выглядят довольно незначительно, тем более что Фу Цзичжун вряд ли был человеком, который мог бы оценить пухлые суккуленты.

Услышав слова Вэнь Чжэнь, Фу Цзичжун поднял бровь. Лу Яо чувствовал, что и он, и его два суккулента были не к месту в этом величественном поместье, но все же заставил себя встать. «Да, я увидел их в цветочном магазине. Мне показалось, что они очень милые. Если отцу они понравятся, их можно поставить на стол».

Итак, Фу Цзичжун обнаружил, что смотрит на два маленьких пухлых суккулента в руках Лу Яо — один с прозрачными листьями, другой с нежными розовыми кончиками.

Выражение лица Фу Цзичжуна было нечитаемым. Смущенный, Лу Яо поспешил объяснить свой выбор. «Продавец сказал, что один называется «Удача», а другой «Сокровище», поэтому я купил их вместе».

На самом деле, дворецкий не ввел Лу Яо в заблуждение. Фу Цзичжун действительно владел множеством суккулентов, но в последнее время он потерял к ним интерес, увлекшись чайными церемониями.

Фу Яньхуай подумал, что Лу Яо в этот момент выглядел довольно глупо. Вопреки своему здравому смыслу, он заметил: «Хорошие названия».

Фу Цзичжун задался вопросом, не довел ли Фу Яньхуай втайне корпорацию «Фу» до банкротства и теперь нуждается в растениях с благоприятными именами, чтобы обеспечить процветание. Они обменялись взглядами. Не зная, доволен ли Фу Цзичжун, Лу Яо прикусил губу и осторожно добавил: «Если они вам не нравятся, я могу купить что-нибудь другое».

Вэнь Чжэнь демонстративно прочистила горло. «Конечно, они ему нравятся. Я слышала, что вы очень хорошо готовите десерты. Я бы хотела научиться готовить простой торт. Вы могли бы меня научить?»

Фу Цзичжун наконец заговорил: «Просто оставь их там».

Лу Яо опустил голову: «Хорошо».

Вэнь Чжэнь заметила типичное взаимодействие Фу Яньхуая и Лу Яо, что заставило ее глубоко беспокоиться долговечностью их брака.

Лу Яо знал, что Вэнь Чжэнь пытается ему помочь. Он остро осознавал, что все еще не может влиться в жизнь Фу Яньхуая. Перемешивая сливки, он тихо сказал с оттенком извинения: «Спасибо за то, что сделали раньше. Этот визит был довольно поспешным, и я, возможно, доставил вам некоторые неприятности».

Взгляд Вэнь Чжэнь был сложным. «Я не расстроена. Но вы обычно так себя ведете?»

Вэнь Чжэнь показалось, что Фу Яньхуай ведет себя равнодушно. Нахмурившись, она сказала: «Возможно, ты уже знаешь об этом, но ни его отец, ни я никогда не одобряли твой брак с Фу Яньхуаем».

Лу Яо затрепетал ресницами, но промолчал, внимательно слушая Вэнь Чжэнь.

«Наши опасения не касались вашего происхождения или вас лично. Дело в том, что вы с самого начала не были равны. Без равенства не может быть уважения. У вас изначально не было эмоциональной основы — в этом браке нет ничего, что должно быть. Как мы могли не беспокоиться?»

Лу Яо медленно опустил венчик. Обратившись к Вэнь Чжэнь, он тихо сказал: «Я знаю. Я понимаю все, что вы говорите».

Вэнь Чжэнь долго молчала, а потом глубоко вздохнул. «Я хочу попробовать приготовить финансье с апельсиновой цедрой. Научите меня?»

Когда Вэнь Чжэнь и Лу Яо ушли, Фу Цзичжун нахмурился, глядя на два суккулента. «О чем вы думаете?»

Фу Яньхуай сегодня не уложил волосы и не надел костюм. Когда он поднял глаза, он казался более расслабленным, чем обычно. «О чем?»

«Отнесись к этому серьезно», — сказал Фу Цзичжун, недовольный. «В твоём возрасте родители

не должны беспокоиться о твоих романтических отношениях. Ты должен точно знать, что делаешь».

Тон Фу Яньхуая был решительным. «Конечно».

Фу Цзичжун почувствовал необъяснимую волну раздражения. Он махнул рукой в знак пренебрежения. «Тебя убьет, если ты скажешь больше двух слов? Ладно, иди. Убирайся с глаз долой».

Фу Цзичжун уехал на рыбалку, а Лу Яо провел очень приятный день с Вэнь Чжэнь.

Вэнь Чжэнь любила десерты, которые готовил Лу Яо, а он любил ее компанию.

Если бы Фу Яньхуай помогал ей печь, Вэнь Чжэнь давно бы потеряла всякий интерес к сладостям. Чем больше времени она проводила с Лу Яо, тем больше она испытывала противоречивые чувства и беспокойство.

На самом деле, Лу Яо тоже нравилось проводить время с Вэнь Чжэнь. Она больше походила на мать, которую он всегда представлял себе. В этом тихом, незаметном уголке он позволил себе на мгновение представить, что она — его родная мать.

Когда Лу Яо расставлял десерты на столе, Фу Яньхуай спустился вниз после тренировки. Вэнь Чжэнь только что взяла маленькую ложечку финансье.

Увидев Фу Яньхуая, она сказала: «Попробуй. Маленький Олененок научил меня, как его делать».

Фу Яньхуай подошел, его голос был ровным. «Ты знаешь, что я не люблю сладкое».

Иногда Вэнь Чжэнь действительно сожалела, что не воспитывала Фу Яньхуая более строго, когда он был ребенком. Она бросила на него раздраженный взгляд. «Как хочешь».

Последовательно получив выговор от обоих родителей, Фу Яньхуай раздраженно потеревил виски.

Заметив это, Лу Яо быстро вставил: «Если захочешь позже вечером, я могу приготовить еще».

Фу Яньхуай опустил глаза. Когда Лу Яо встретил его взгляд, он быстро отвернулся.

В тот момент, когда он увидел Фу Яньхуая, затылок Лу Яо снова начал странно покалывать. Он был уверен, что с его телом что-то не так. Как только он поднял руку, чтобы прижать ее, его

телефон завибрировал в кармане.

Вынув его, Лу Яо увидел номер звонящего. Сжимая телефон, он встал. «Это мой брат. Я пойду поговорить с ним на улице».

Чтобы Лу Цяньсин не сказал ничего неуважительного, Лу Яо не хотел отвечать на звонок рядом с Вэнь Чжэнь или Фу Яньхуаем.

Вэнь Чжэнь мягко сказала: «Иди».

Как только Лу Яо ушел, Фу Яньхуай заинтересовался десертами на столе. Он подошел и спросил: «Что ты приготовила?»

Вэнь Чжэнь без церемоний взяла финансье. «Я думала, ты не ешь?»

Вздыхнув, Фу Яньхуай сел напротив нее и наблюдал, как она наслаждается десертом.

Снаружи Лу Яо ответил на звонок, но услышал резкий голос Лу Цяньсина. «Лу Яо, где ты сейчас?»

Снаружи виллы было тихо. Лу Яо ответил: «Почему ты спрашиваешь?»

С того дня, когда Лу Цяньсин и Гуань Цинлу вернулись домой, они почувствовали, что что-то не так. Почему Лу Яо вдруг без причины купил Вэнь Чжэнь шарф? И почему он ехал в машине Фу Яньхуаея?

В голосе Лу Цяньсина слышалась ревность. «Генеральный директор остался в своем доме. Не знаю, почему ты бесстыдно прицепился к нему. Не думай, что я не знаю — ты даже не в городе».

Лу Яо не мог понять, как Лу Цяньсин так точно знал о его местонахождении. Его терпение и надежда на семью давно иссякли. С подозрением он спросил: «Тебе снова нужны деньги? Просто скажи прямо».

Лу Цяньсин прозвучал обиженно. «Кто говорил о деньгах?»

«После того, как ты уехал в тот день, мама заболела из-за тебя». В его голосе слышалась злоба. «Ты не вернешься, чтобы увидеться с ней?»

На мгновение Лу Яо онемел. «Мама заболела? Что с ней? Это серьезно?»

Лу Цяньсин был доволен его реакцией. Рядом с ним выражение лица Гуань Цинлу значительно смягчилось.

Удобно откинувшись на спинку кресла, она подумала про себя: в конце концов, Лу Яо все равно будет ей подчиняться.

Лу Цяньсин презрительно фыркнул. «Ты еще смеешь спрашивать? Просто сначала приезжай домой. Если на этот раз ты не появишься, больше никогда не называй ее «мамой».

После окончания разговора Гуань Цинлу небрежно сказала: «Хорошо. Жди его дома. У меня сегодня днем назначена процедура в спа-салоне. В худшем случае, мы просто позже все уладим».

Звук гудка сделал зрение Лу Яо расплывчатым. Покалывание в затылке усилилось, и его тело снова запылало лихорадкой. Быстро моргая, чтобы прояснить головокружение, Лу Яо с трудом удержал равновесие. Независимо от того, как плохо с ним обращалась Гуань Цинлу, как мало любви она, казалось, испытывала к нему, Лу Яо никогда не забывал.

В детстве он стоял в стороне и смотрел, как Лу Цяньсин с радостью бросался в объятия Гуань Цинлу, называя ее «мамой» и осыпая ее лаской. Он никогда не сможет забыть ту зависть и беспомощность, которые испытывал тогда. Он так старался ей понравиться, надеясь, что однажды ее глаза наконец увидят и его.

Даже после стольких лет Лу Яо все еще не получил ответа от Гуань Цинлу, но он не мог избавиться от этих остаточных чувств.

Это будет в последний раз. Игнорируя физический дискомфорт, Лу Яо подумал, что возвращение домой, когда его мать заболела, может означать, что она действительно скучает по нему.

Несмотря на то, что он находился в родовом доме семьи Фу и едва начал там свое пребывание, момент казался слишком совпадающим — почти как будто это было сказано специально, чтобы манипулировать им. Тем не менее, Лу Яо все же решил вернуться в семью Лу в этот момент.

Это была его последняя надежда, что Гуань Цинлу ответит на тоску его молодого «я».

Лу Яо вернулся к Фу Яньхуаю и Вэнь Чжэнь, его лицо было неестественно покрасневшее, а губы бледные.

Пытаясь игнорировать свое недомогание, он с чувством вины извинился перед Вэнь Чжэнь: «Простите, мне, возможно, нужно на время уехать домой».

Появление Лу Яо удивило Вэнь Чжэнь, которая быстро спросила: «Что с тобой?»

Фу Яньхуай снова уловил слабый след того сладкого аромата и тихо спросил: «Что тебе сказал Лу Цяньсин?»

Вэнь Чжэнь незаметно взглянула на Фу Яньхуая, молча запомнив это имя.

Лу Яо попытался улыбнуться, но не смог. «Он сказал... что моя мать больна».

Все это время быть таким осторожным было очень утомительно. Единственное место, о котором Лу Яо мог думать сейчас, была маленькая комната на первом этаже — по крайней мере, там он мог по-настоящему отдохнуть.

Вэнь Чжэнь сразу же сказала: «Тогда ты должен пойти к ней. Садись за руль и отвези Лу Яо».

Фу Яньхуай поднял бровь. «Я?»

Тон Вэнь Чжэнь оставался мягким. «Вы двое редко бываете дома. Раз госпожа Лу больна, но отдыхает дома, а не лежит в больнице, то, вероятно, это не слишком серьезно. Яньхуай, поезжай с ним. Если все в порядке, убедись, что Маленький Олененок благополучно вернулся».

Похоже, Вэнь Чжэнь действительно полюбила Лу Яо. Фу Яньхуай не возражал. «Я пойду за машиной».

Лу Яо не ожидал, что Вэнь Чжэнь так поступит. Он был очень расстроен, что, похоже, снова доставляет Фу Яньхуаю неприятности. «Прости, я...»

Фу Яньхуай автоматически схватил Лу Яо за запястье и вывел его на улицу. Его пальцы коснулись кожи Лу Яо, и он нахмурился. «Почему у тебя такие холодные руки?»

Аромат белой ели стал ближе. В этот момент Лу Яо почувствовал, как будто в его затылке щелкнул выключатель. Не в силах выразить свое замешательство, он только невнятно пробормотал что-то.

Как только дверь машины закрылась, сладкий аромат стал еще более отчетливым. Фу Яньхуай включил очиститель воздуха. Лу Яо чувствовал, как температура его тела постепенно повышается, и как бы он ни пытался подавить это ощущение, аномальную пульсирующую боль в затылке было невозможно игнорировать.

Пока очиститель воздуха усердно работал, Фу Яньхуай сказал: «Рядом с виллой семьи Лу есть общественный выставочный зал. Я буду ждать тебя там».

«Хорошо». Лу Яо пока еще мог сохранять ясность ума. «Я напишу тебе. Это не займет много

времени — час-два?»

Его слова были немного сбивчивыми, но Фу Яньхуай не придавал этому значения. Он беззаботно сказал: «Твоя лихорадка с прошлого раза, вероятно, еще не прошла полностью. Тебе следует пойти в больницу на обследование, когда вернешься домой».

Мысли Лу Яо замедлились. Он замер, сначала задаваясь вопросом, считается ли вилла Фу Яньхуая его домом, а затем кивнул. «Хорошо, пойду».

Они прибыли к дому Лу. Фу Яньхуай припарковал машину и, не давая Лу Яо открыть дверь, прижал тыльную сторону ладони к щеке Лу Яо, чтобы проверить его температуру.

Ошеломленный лихорадкой, Лу Яо спросил: «Почему ты вдруг ко мне прикоснулся?»

Фу Яньхуай заподозрил, что у Лу Яо снова поднялась температура, и решил сопроводить его внутрь. «Я пойду с тобой».

«Нет, не надо!» — твердо отказался Лу Яо. «Я скоро выйду, правда».

Он закрыл дверь и поспешил внутрь, оставив Фу Яньхуая с глубоко нахмуренными бровями.

Сердце Лу Яо быстро забилося. Он остановился у входа, чтобы успокоиться, прежде чем войти. Внутри он увидел только Лу Цяньсина, развалившегося на кресле и листавшего свой телефон.

Прикусив язык, чтобы оставаться бдительным, Лу Яо подошел. «Почему ты здесь лежишь? Где мама?»

Лу Цяньсин опустил телефон, удивленный необычным цветом лица Лу Яо. Но взгляд и тон Лу Яо были спокойными, поэтому он быстро успокоился.

Лениво подняв телефон, он ответил рассеянно: «Она в гостевой комнате по соседству. Иди к ней».

«Гостевой комнате?» Лу Яо был сбит с толку. «Почему она не отдыхает в своей спальне? Врач был здесь?»

Лу Цяньсин нетерпеливо сел. «Почему так много вопросов? Ладно, я просто скажу — мама не больна. Мы просто придумали повод, чтобы вызвать тебя обратно».

Лу Яо потребовалось много времени, чтобы осознать это. Не веря своим ушам, он спросил: «Ты меня обманул? Зачем? Мама об этом знает?»

«Знает она или нет — не твоё дело». Лу Цяньсин не видел в своих действиях ничего плохого. «Слушай, мы пытаемся тебе помочь. Помнишь омегу из семьи Шэнь, Шэнь Цзиньняна? Он и его отец уже встретились с Фу Яньхуаем. Как только в следующем месяце появится специальная сыворотка, Фу Яньхуай обязательно разведётся с тобой. Мама и я позвонили тебе, потому что беспокоимся о тебе. И я предупреждаю тебя — не мешай взаимоотношениям Шэнь Цзиньняна и Фу Яньхуая».

Он продолжал жаловаться: «О чём ты думал, без причины приставая к Фу Яньхуаю? И не говори мне, что ты только что сказал что-то лишнее в семье Фу».

Не мешать взаимоотношениям Шэнь Цзиньняна и Фу Яньхуая? Что это означало? Разве Фу Яньхуай не сказал, что будет ждать в выставочном зале?

Дыхание Лу Яо стало более тяжелым. Под кожей на затылке казалось, что плоть и кровь бешено пульсируют. Не замечая усиливающегося карамельного запаха, прилипшего к нему, он знал только, что ему было жарко и зрение затуманивалось.

«Я помню, что он не ушел далеко, — пробормотал Лу Яо. — Я должен пойти его найти».

Лу Цяньсин не имел понятия, о ком говорил Лу Яо. Он вскочил в ужасе, глядя на изменения, происходящие с Лу Яо.

«Что это за запах от тебя?!»

Он паниковал. «Это феромоны?! Ты проявил себя? Вторичное проявление пола?!»

Как Лу Яо мог быть омегой? Все эти годы он был бетой!

Лу Яо больше не слышал Лу Цяньсина. Пошатываясь, он попытался уйти. Гуань Цинлу не заболела. Фу Яньхуай все еще ждал снаружи — он сказал, что будет в выставочном зале.

«Ты никуда не пойдешь!» Лу Цяньсин наконец пришел в себя и схватил Лу Яо, только чтобы понять, насколько он слаб и безжизнен в этот момент.

Лу Яо ударился о угол стола и чуть не упал.

Лу Цяньсин прорычал: «Я уже пообещал Шэнь Цзиньняню, что верну тебя. В течение следующих трех дней ты никуда не уйдешь. Шэнь Цзиньнянь уже попросил старейшин посетить вместе с ним госпожу Вэнь. Если ты уйдешь, ты все испортишь».

Не в силах вырваться, Лу Яо не знал, обращается ли он к Лу Цяньсину или к самому себе.

«Фу Яньхуай обещал мне. Ты солгал».

Лу Цяньсин усилил хватку и потащил Лу Яо в соседнюю гостевую комнату. Затолкнув его внутрь, он захлопнул дверь и запер ее.

Лу Яо упал лицом вниз на пол. Сжимая ковер в агонии, он так же быстро отпустил его. Железа на затылке теперь полностью развилась, и внезапный рост приносил невыносимую боль и зуд. Он невольно выпустил тихий стон.

Карамельная сладость наполнила комнату. Лу Яо был весь мокрый от пота.

Даже после того, как запер дверь, Лу Цяньсин все еще чувствовал себя неловко. Он в панике позвонил Гуань Цинлу, но она была в середине процедуры по уходу за лицом, и ее телефон лежал рядом с ней в бесшумном режиме.

Фу Яньхуай бесцельно бродил по выставочному залу. Помещения были в плохом состоянии, и там не было ничего, что стоило бы посмотреть.

Посмотрев на время, он заметил, что Лу Яо был внутри уже полчаса.

Никаких сообщений не поступало. Терпение Фу Яньхуая иссякло, и он позвонил прямо Лу Яо.

Впервые он столкнулся с тем, что Лу Яо не отвечал на его звонок. Удивленный, Фу Яньхуай снова посмотрел на экран. Неужели Лу Яо действительно игнорировал его?

Он вышел из выставочного зала. Как только он сел в машину, его телефон зазвонил. Полагая, что это Лу Яо перезвонил, он ответил, не глядя.

«Закончил? Почему не ответил?»

Но голос на другом конце был голос Вэнь Чжэнь.

«Лу Яо сейчас с тобой?»

Фу Яньхуай замер. «Мама?»

Вэнь Чжэнь нахмурилась, наблюдая за Шэнь Цзиньяном, который стоял в комнате, улыбалась и вежливо кланялась Фу Цзичжуну. Она понизила голос, чтобы предупредить Фу Яньхуая: «Независимо от того, больна ли мать Лу Яо и насколько серьезно, ты должен немедленно привезти его обратно. Молодой член семьи Шэнь приехал навестить твоего отца».

Фу Яньхуай все еще не получил никакого сообщения от Лу Яо. Его лицо полностью потемнело.
«Хорошо, я понимаю».

<http://bllate.org/book/14710/1314376>